

ДЪЛО

Предплата на „Дѣло“ стоитъ:
 на цѣлый рокъ . . . 8 зр.
 на полъ року . . . 4 зр.
 на четверть року . . . 2 зр.
 съ дов. „Виборами“ на самъ доставити:
 на цѣлый рокъ 12 зр. на цѣлый рокъ зр. 5
 на полъ року 6 зр. на полъ року зр. 3.50
 на четверть року 3 зр. на четверть року зр. 1.25
 Предплату наложити пересылати
 франко (наилучше почтовыми пере-
 казками) до: Администрація ч.о. „Дѣло“.
 Оголошеня принимаются по цѣнѣ
 6 зр. а. в. бѣзъ одной строчки печатной.
 Рекламыяціи неопечатаны въ день
 бѣзъ порга.

Выходитъ во Львовѣ шо Сороды
 и Суботы (крѣмъ рускихъ оныа) о
 4-ой годѣ по похудни. Литер. дола-
 тосъ „Библиотекна найзнамъ повѣстий“
 выхадитъ по 2 печат. аркушъ кожного
 15-го в поолѣд. дня кожного мѣсяця.
 Редакція, администрація и экспе-
 диція похъ Ч. 15 вѣлицъ Галичій.
 Всѣ листы, посылки и рекламация
 наложити пересылати похъ адресомъ:
 редакція и администрація „Дѣло“
 Ч. 15 вѣлицъ Галичій.
 Рукописи не звертаются толькы на
 попередно застереженяе.
 Поодинокое число стоитъ 10 зр. а. в.

По послѣднѣмъ выборѣ.

Вѣсть о результатѣ послѣднего вы-
 бору послѣ соймового во Львовѣ мусѣла,
 песоимливо, вразити кожного щирого
 Русина, помню того, що намъ поодбѣи
 вѣсти приходится подавати не рѣдко.
 Порази вже мы до послѣдней хвилѣ пе-
 редъ выборами тѣшились надежою, що въ
 свѣтъ або токъ мѣстни выборѣ выпаде
 для насъ шчасливо, — тымчасомъ става-
 лося шканине зъ причинъ совсемъ бѣзъ
 насъ независащихъ, котрѣ ажъ въ по-
 слѣдней хвилѣ якоюсь могоучою, необо-
 рливою силою разбивали въ розсыпъ ряды
 нашихъ выборцевъ и казали имъ или
 противъ нашего кандидата, або що най-
 меньше сложити оружје. Зъ причинъ та-
 кихъ кому незвѣстий дѣлъ головнй у
 насъ практикованъ: подкупство и на-
 тискъ урядовый? Примеры наводити о
 нашихъ прѣбранныхъ зъ причинъ подку-
 пствъ, здѣсь намъ, не потребуемо; ба
 шо: у насъ дуже рѣдкими примѣрами,
 коли где выборѣ отбудеса бѣзъ подкупствъ,
 и такий примѣръ подтверждѣе хибя толькы
 загальну регулу, шо у насъ выборы бѣзъ
 подкупствъ не обходятся. Не мы толькы
 се кажемъ; се найвыразитѣйше признають
 самы польскыя газеты. „Gazeta Narodowa“
 триюмфуючи зъ выбора п. Теофила Ме-
 руновича, своего сотрудника, пише съ
 сожалѣнныи достойнымъ цинизмомъ: „Pierw-
 szy to niemał wybrę, gdzie wśród wła-
 ściści bez środków pieniężnych
 przegradowano kandydata“, а друга
 газета польска рѣвновожъ згдно пише:
 „Odniosł (Т. Мерунович) to moralne
 zwycięstwo, że po raz pierwszy może
 nie używano przy nim demoralizują-
 jącego przekupstwa“. Товаришемъ
 подкупства есть у насъ нерѣдко натискъ
 урядовый въ рѣшнѣй формѣ, а характе-
 ристичными его примѣрами можуть намъ
 послужити отъ хочбы выборѣ ки. Пу-
 зыши до рады державной, такъ знаменито
 разобраный послѣмъ Ковальскимъ въ радѣ
 державной и недавный выборѣ до сойма
 въ Коссовѣ.

Теперь слытае каждый: чи такожь
 и въ свѣтъ случаю выбору нашъ канди-
 датъ упавъ зъ котрой зъ тыхъ двоухъ
 загально практикованыхъ махивацій: под-
 купства або натиску урядового? Отжежъ,
 нерозумно и непрактично постуналибы
 мы, колибъ самъ себе онукуючи, скла-
 дали вину унадуку нашего кандидата на
 такий причины, якихъ на сей разъ вынит-
 ково не було. Натиску урядового на
 выборцевъ не замѣчалоса, выборѣ отбывсе
 правильно, якъ се рускы члены комисіи
 выборчей посвѣдчили; подкуплювати вы-
 борцевъ п. Меруновичъ не мавъ чымъ,
 а коли були подкупства навѣтъ еще во
 Львовѣ, передъ самымъ староствомъ, то
 въ користь п. Убыша, дѣдича зъ Каж-
 нополя. Якажъ отже буде причина по-
 бѣды п. Меруновича? На тое мы дамо
 отвѣдъ: агитация! Такъ, агитация
 широка, захвала, уперта, сягаюча въ все
 закутныи выборчего округа, и знаходяча
 для себе вдичне поле тамъ, где руске
 жите народне дрѣмас... Такимъ вдичнымъ
 полемъ для польской агитация бувъ по-
 вѣтъ Щирецкій, — се показалося при
 выборѣ; при голосованю выборцевъ зъ
 повѣтовъ Львовского и Винницкого го-
 лосы довго важилися межъ Царемъ а Ме-
 руновичемъ, — прийшли выборцевъ Щи-
 рецкій и наразъ сильно перешили важку
 на сторону Меруновича. Бще разъ ка-
 жемо, повѣтъ Щирецкій бувъ вдичнымъ
 полемъ для передвыборчихъ агитаций поль-
 скихъ, бо тамъ руске жите народне не
 то дрѣмас, але слытъ безпорушно; тамъ
 не було кому постаратися о тое, чтобы
 добре для насъ выпали правыборы, не
 було кому агитувати за нашимъ канди-
 датомъ, и дичного мы мусѣли прѣбрати.
 На примѣръ Щирецкого повѣту бачимъ
 наглядно, шо въ нашѣй рускѣй Галичинѣ
 суть такы „глухы куты“, на котрѣ при
 всякомъ народномъ предпріяню треба
 звертати особенну увагу.

Заклине кто: „Все дѣла выборѣвъ
 отдали мы въ безпечныи руки нашей „Ру-
 ской Рады“ во Львовѣ; она повинна все
 змѣркувати и дѣло довести до доброго
 вываный ажъ до смерти, коли бы адхѣли
 побѣди докладной обсервация, въ той спо-
 собѣ якъ я се чиню, ласкано менѣ дове-
 сти: кѣлько я маю socius-бѣвъ doloris ме-
 жи ними, — авѣтно, чоловіккыи лекше,
 якъ аныя, шо не самъ терпѣть, а потому
 може бы адыбавенъ який громадскій зѣкъ...
 Онь, яке-жь бо на збытки довге мое in-
 ter parenthesis!... Боже, анову дефектъ!
 встыдно признаватися до всѣхъ бѣзъ разу...
 Та шо робити?... то: фибула теологи-
 чного, але тутъ вже прошу о дискрецію,
 латинизму (...)
 Якій ораторъ? (пытаете дальше), на
 якѣмъ вѣчу? въ якѣмъ парламентѣ? чи
 въ справѣ економичной? чи въ справѣ
 шкѣльной? чи въ справѣ конскрипци на
 wielka ojezuznę, такъ говоривъ?
 Чекайте, чекайте, мой любѣй горячій
 патриотъ! заравъ скажу: Но мушу перше
 нагнути мѣй неповоротный языкъ подъ
 тоны ораторскій!
 Отже янку: Ани въ парламентѣ,
 ани на вѣчу, ани на иншѣмъ прилюдномъ
 збѣраню, не въ „услышанія изыковъ“ и
 инциій ораторъ такъ не говоривъ! То и
 „смирено“ ибднисаный Бачокъ въ мо-
 тымъ вакутку, где нема иншого сторожа
 публичного порядку окрѣмъ Бога и того,
 шо кличе: острожно въ огнемъ, паруй
 огни! самъ до себе такъ заговоривъ, но, яко
 чваный политикъ, такъ тихо, чтобы на-

кѣнцѣ“. На тое мы отвѣкаемо, шо, якъ
 насъ практика зъ послѣднихъ часѣвъ по-
 учила, „Руска Рада“ николи не здужала
 перевести выбору своего кандидата тамъ,
 где самы мѣстечовы люде не звязалися
 крѣпко и енергично до дѣла. Выборѣ
 д-ра Добрянского въ Станиславѣ уда-
 ца дичного, шо Русины станиславѣскыи
 завязаныи взорцевый комитетъ выборчей,
 сотворили у себе, въ мѣстци, свою са-
 мостѣйну, шо такъ скажемъ, другу „Ру-
 ску Раду“ ad hoc. Впрочемъ при тепе-
 рѣшнѣмъ выборѣ львовска „Руска Рада“
 зробила свое головне дѣло: поставила
 кандидата, якого хотѣли 62 выборцевъ,
 опѣсла на него голосуваный, и котрому
 шо до честноты характеру и здорового
 понята о потребахъ нашихъ навѣтъ По-
 ляки ничого закинути не могли. Дальша
 работа спадала вже на интеллигентныхъ
 Русинѣвъ по дотычныхъ окрестностяхъ,
 а тою работою повинна була бути за-
 вчасна и завзята агитация, до котрой
 мы Русины звичайно немовъ на перекобъ
 Полякамъ за поздно беремось, и котрой
 въ загальъ зады чогось лякаемось и не-
 слыбло до нея, въ рукавичкахъ присту-
 павмо... И ось въ токъ жерело нашего
 лиха, бо нашъ противники, якъ впрѣчѣмъ
 и цѣлый свѣтъ, уважають агитацию голо-
 вынымъ рѣшающимъ моментомъ при вся-
 комъ выборѣ, и роблять добрый ужитокъ
 для себе зъ того средства.
 Можемо учти замѣтъ, шо Полякамъ
 далеко лекше и безпечнѣйше провадити
 агитацию, якъ Русинамъ. Въ польскыхъ
 рукахъ уряды, финан банкѣвъ, дворы,
 коршны и т. д.; зъ бѣтти, зъ тыхъ осе-
 редковъ иде агитация. На тое мы слы-
 таемъ: чи въ рускѣмъ сель нема одного
 такого центра, котрый въ данѣмъ случаю
 мѣгбы зрѣвноважити всѣмъ тамтымъ цен-
 трамъ! Бѣтъ! Каждый знае, який то
 центръ. Але до такого зрѣвноважени
 якъ зъ одной стороны потрібно, щобъ
 той центръ заселяли народолоубѣ и по-
 жертвованье, такъ зъ другой стороны
 треба, щобъ тѣи центра лучились въ
 одно тѣло съ одною провѣдною, ясною

думкою. Поки того не буде, будуть на-
 шы кандидаты падати навѣтъ бѣзъ под-
 купствъ и натиску у урядового.
 Крайна пора вже намъ задуматися
 надъ вытѣшнымъ станомъ на нашѣй Ру-
 си. На слѣдующий рокъ принадууть за-
 гальныи выборы. Краковскій „Czas“ три-
 юмфуючи зъ выбору Меруновича пише:
 „Oby ten piękny tryumf stanowił sym-
 ptom polityczny, uprawniający do przy-
 ruszczenia, że w przyszłościowych wy-
 borach ogólnych gminy ruskie tak samo
 postąpią, jak w r. 1876, t. j. odepchną
 russkich kandydatów.“ Не хочесъ намъ
 вѣрити въ пророцтво „Czas-у“, але кто
 разъ попѣкса, дуч и на студене. И ось
 зновъ выскажемъ, не знаемъ котрый вже
 разъ, наше глибоке пересвѣденье, шо
 поки Русины по цѣлоѣ Галичинѣ не звя-
 жутся въ окремі политичныи товари-
 ства повѣтовъ, котрѣ бы мали за пер-
 шу цѣль переводити у себе, дома всякыи
 выборы, поти мы все будемо стояти на
 хибѣй подвалинѣ и не поддежитъ насъ
 никакъ надѣа на яку тамъ нашу централь-
 ну организацию политичну, далеку бѣзъ
 домашнего терену борбы выборчей. Въ
 теперѣшнѣй хвилѣ, якъ бачимъ зъ до-
 свѣду, централизация въ дѣлахъ выборѣвъ
 для Русинѣвъ, се ягода не своего поля.

О потребѣ розвою ремесла въ Галичинѣ.

(Пише В. Набрый, архитектъ въ Цареху.)
 (Дальше)
 Довше разводитися надъ тымъ, чи
 ремесло потрібне для насъ чи не потрібне,
 не будемо; самъ фактъ, шо патриоты
 нашы подняли се пытанье, свѣдичтъ о та-
 кой потребѣ. Заходять пытанье, акихъ
 шкѣлъ ремесленныхъ намъ потреба? На
 се пытанье каждый знающій отношени
 крайніи скаже: „всѣхъ шкѣлъ намъ по-
 треба!“ Отвѣтъ сей правдивый и ясный;
 всего тому потреба, котрый ничого не
 мавъ, а жити хоче. Всего аробити одна-
 кожь не можна, бо не по нашихъ силахъ,
 шо въ однімъ — а може хочете въ вы-
 сока — въ однімъ богоспасемѣмъ градѣ
 въ рускѣй Галичинѣ — нѣ, не такъ:
 we wschodniej części Królestwa Galicyi
 i Lodomerji z W. X. Krakowskiem, —
 жили собі праведныи люде: жѣщане ру-
 ского роду такы въ дѣда-прадѣда. Назы-
 валися они Петро и Елена Мотовилямы.
 Та хочъ и называлися они Мотовилямы,
 та правду скажавши, не мотали они такъ
 дуже ничого, хибаны Елена въ зимѣ який
 тамъ мѣтокъ, частѣйше сукали. Мото-
 вило бувъ въ ремесла шевцемъ. Вже то
 такы, якъ хотѣти казати, якась лиха до-
 ли пакостила имъ у тыхъ прѣвнєкахъ.
 Батьки Олены называлися: Кѣщѣ! —
 хочъ анову они надъ мѣру не докучали
 кѣщамъ, бо трудилися кушнѣрствомъ!
 А порядкы то були люде тѣ Мото-
 вильы, о, порядкы и замѣкныи. Добра вес-
 кого и въ хатѣ и въ коморѣ и на обдѣ-
 етѣ. Або инъ дичота? були трудящыи (ага,
 шанищины не робили!), твердыи (еще пе-
 редъ твердостью), крейдари не марнува-
 ли... то й Богъ давакъ.
 У тыхъ то Мотовильдѣвъ якогось то
 року прѣдвисе сынъ (першакъ). Було то
 саме коло Водохрещѣвъ. Но, якъ же на-
 авати? Та вже такы не инашке, якъ Па-
 номъ! И называли такъ и охрестили такъ,
 пешне шо й такъ запѣсали. Бгомощъ, шо
 только дѣтъ училися, то вже знають,

Образочокъ бѣзъ рамокъ.

(Зъ нашего конскрипционного архиву.)
 „Почувашесъ, яко Русинъ, до обовязку
 боронити правъ жизненыхъ руского на-
 роду всякимъ можливимъ способомъ —
 роумѣвсѣ, въ границахъ легальности...“
 Кто, где, коли такъ скававъ? — слы-
 таете цѣнаый патриотъ рускыи, шо то вы-
 такъ лакомыи на каждый новый облянъ
 патриотичной думки, отчитувачи помысли
 слова unter Anführungszeichen. (Прочѣтъъ
 азъ тако ибѣмѣце intrusum: не моя вина!
 Бѣльканайцятѣльтна ибѣмѣца цивилиза-
 ция, роумѣвѣ: шкѣльна, такъ менѣ замучи-
 ла аныкъ, шо и поимно зажити всѣхъ
 героично-патриотично-пурификациийныхъ
 зѣкъвъ того замучени побутити не можу!
 Яко прованъ въ штудѣ лѣкарскѣй не
 можу рѣшати, чи то лише пошерхне за-
 нечищеняе, чи такы въ запечиченыхъ со-
 вѣдѣ похѣдиче, — досытъ, шо бачу на
 мойаъ аныдѣ, коли што люструю при-
 вернакъ, а то дуже часто роблю, бо при-
 шакъ, боюся, чи тутъ не заходить який
 припадѣкъ иномъ новомъ дуритеритѣ, котра
 бы мене, не спокуюваншого монхъ грѣ-
 шѣвъ ринтохъ ведуенла — отже бачу на
 аныдѣ бланкѣ горла туй-туй коло канна-
 ту бѣдывогого: тѣмно-монхѣ пламы! На-
 шѣ патриоты аробили бы менѣ нешычай-
 ну прислугу, азъ шо бы я имъ бувъ обо-

